

123

72-73

4. *Васильев Б. А., автор инсц. —*
Молодцов Ю. П., Галакин Б. А.
 5. *А зори здесь тихие...*
 6. *Новосибирск — обл. ТЮЗ*
 7. *реж. — Орлов В.*
худ. — Мотынский К.

СЛОВО — ЗРИТЕЛЯМ

ТИШИНА ПОСЛЕ ПОДВИГА

30 СЕН 1971

Оставляли залпы на сцене. Отзвучали аплодисменты в зале. Спектакль окончен. Но публика не спешит покинуть театр. Справа, слева, зади не остаются в красках задумавшихся, ушедшие в себя люди. Рядом сидящая девушка со скопанным платком в руках (совсем еще девочushка!) вонзаящим взглядом смотрит на сцену, забывая утереть мокрый след на щеке.

И кажется, что закончившийся спектакль не о Рите, Жене, Соне, Лизе, Гале, а о ней самой, юной жительнице Новосибирска.

Такие минуты помогают человеку многое осмыслить. Нам приходят на память строки стихов одного из наших учеников — такого же, как эта юная зрительница, подростка, пишущего для себя: «Неужели я таким не стану? Неужели не смогу я так?». Ой, эти строки, как отклик на последнюю фразу письма одного из героев пове-

сти Б. Васильева «А зори здесь тихие...»: «А зорь-то здесь тихие, только сегодня и разглаголь».

Повесть открыла каждому тихие зори России, помогла услышать шепчущую до боли тишину, запавшую в ценю киров, прекрасных людей, переживших вместе с полубилившими, ставшими близкими нам героями «сороковые, роковые».

Спектакль ТЮЗ создан по этой повести (режиссер В. Орлов, художник К. Лютыгинский). В нем живет атмосфера грозного и героического времени. Подвиг пяти молодых зенитчиц и их командира тем более волнует, что театр показывает этих людей простыми, обыкновенными — одними из многих. У каждого своя судьба, свое довоенное прошлое. Но война объединила их в маленький коллектив мстителей за поруганную советскую землю, сделала солдатами — защитниками этой земли.

Добрым откликом, который рождает спектакль в сердцах зрителей, он обязан живой, реальной своей интонации. И все же потеря, по сравнению с повестью (а не сравнивать невозможно!) много.

Таким ли выдеслся нам старшина Васков, командир зенитчиц, каким изображали его режиссер и артист Б. Киселев? Да, на первый взгляд Федот Богданович Васков действительно прост. Но за этой его простотой автор повести увидел а красоту души «сорокового защитника Родины». Васков проникательный, думающий командир («командант все замечал, все видел и слышал, хоть и просто курил сигарку»), умеющий предвидеть действия противника, дать им правяльную оценку, принять верное решение и выполнить его. Строгая командирская требовательность сочетается с ним с добротой, сердечностью, с какой-то народной душевной мудростью. Од-

ним скомом, за кажущейся внешней простотой не очень образованного человека — незаурядный, поистине народный характер. Причем таким вот открывается Васков читателю не сразу. Постепенно, в острейших ситуациях проявляются качества его характера. И так же постепенно меняется отношение к нему пятерки отважных девчат: «замысловатый пенек», каким Васков считали сначала, имеющий «в запасе двадцать слов, да и те на уставов», становится уважаемым командиром, надежным товарищем, любимым братом.

Но это в повести. Васков Б. Киселев только прост, чересчур «кокетлив», в нем не угадывается богатой натурой, истинно русского характера. Пристрастие к смеху во своем герое мешает актеру достичь до зрителя зариюнюю отношений Васкова с зенитчицами. И зритель, не очень-то верящий в глубину переживаний

старшины, готовый смеяться после каждой его фразы, встречает смехом и трогательный эпизод с двумя девушками, оставшимися в живых после неоднократных перестрелок:

— Эх, девчонки-вы, мои девчонки, — говорит добравшийся до них старшина. — Сядь-то хоть кусочек, спляз-то хоть в подглазика?

— Не хотелось, товарищ старшина...

— Да какой я вам теперь старшина, сестренки? Я теперь вроде как брат. Вот так Федотом и зовите. Или Федей, как маманя звала...

В спектакле Васкову прихотливо много говорить, и это понятно: здесь нет авторских характеристик, их заменяют резкие самохарактеристики. К сожалению, сочная речь Федота Васкова звучит у Б. Киселева скопканно, невыразительно, а временами его вообще не слышно даже в десятом ряду зала.

Ну, а зенитчицы? И здесь история самое главное — неповторимость характеров. На сцене очень милые девушки, но они ничем не отличаются друг от друга.

Хмурит брови Рита (Г. Мамедова), но сжигатель ее не напалась ч фашистам мы не увидели. Проблема по дороге на сцену Женя (И. Петрова) — такая необычная и прекрасная в повести. Очень мало осталось от грусти и лиричности Соник (К. Осипова). И только Лиза Бричкина явно имеет у Т. Сидельниковой свое лицо, свой характер.

Конечно, многое в этих историях идет от инсценировки Ю. Любимова и Б. Галакина. Но создатели не для другой сцены — Московского театра на Таганке, а у этого коллектива совсем иные возможности, иные творческие принципы. Что хорошо ему, то до нас обязательно приемлемо для другого театра.

Обидна и такая деталь. В повести Женя и Гали Четвертая гибнут по-равному. Гали испугалась и бросилась бежать навстречу смерти, Женя же в

трудном бою, в долгой перестрелке, уже раненая, отвлекла врага. В спектакле и Женя, и Гали погибают одинаково.

На наш взгляд, неудачно решение посмертных сцен, где герои как бы возвращают нас в довоенное прошлое. На фоне подлижных шитов все они напоминают крестьян. До такого символа спектакль, думается, не достигнул. К тому же хромает техническое оформление этих эпизодов.

Конечно, в новой работе театра юных зрителей есть и запоминающиеся сцены, удачные находки. Нам понравились музыкальное оформление Освальда Королья. Омонидонная финал. Здесь незлоиво появляются слезы, хочется сидеть, слушать, смотреть на этих слыхавших с беззвучия девушек. Наконец, общая атмосфера спектакля, а которой уже шла речь, заставляет пережить судьбу героев, задуматься о них и о себе.

А. ЕРОШЕНКО.

Г. НЕВЛЕВА.

Преподаватели педагогического техникума.

«СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ»
г. Новосибирск